ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.
Петроградскій Отдѣлъ Лиги Аграрныхъ Реформъ.

Д. И. Рихтеръ.

Сколько земли въ Россіи и кто этой землею владѣетъ.

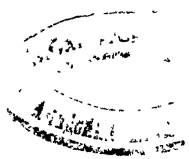
Просмотрено 1968 г.

Цѣна 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія В. Ф. Киршбаума (отдѣленіе). Новоисаакіевская, 20.
1917

45

104
45

Оглавленіе.

Стр.

Сколько земли въ Россіи и кто этой землею владѣетъ. . . . 5

I. Европейская Россія. 7
Количество земли въ Коренной Россіи 8
Жители Европейской Россіи 9
Изъ какихъ угодій состоитъ земля Коренной Россіи . . . 11
Кто владѣетъ землею 13
Казенныя земли 14
Удѣльныя 15
Церковныя 16
Монастырскія . . . . . —
Городскія 17
Войсковыя . . . . . —
Частновладѣльческія . . . . . —
Дворянское землевладѣніе 18
Купеческое 19
Мѣщанское 20
Владѣльцевъ другихъ сословій . . . . . —
Крестьянское землевладѣніе . . . . . —
Надѣльныя земли 21
Купленныя крестьянами земли 27
Долги на землѣ 28
Земельный запасъ 29

II Окраины Россіи 37
Кавказъ . . . . . —
Сѣверный Кавказъ . . . . . —
Закавказье 39
Средняя Азія 40
Степной край 41
Туркестанъ . . . . . —
Сибирь 43

III. Заключеніе 46

Сколько земли въ Россіи и кто этой землею владѣетъ.

Россія или, вѣрнѣе, русское государство занимаетъ восточную часть Европы и сѣверную — Азіи. Владѣнія Россіи непрерывно тянутся съ сѣвера на югъ на 5 тысячъ верстъ — отъ Ледовитаго океана до средины Азіи и съ запада на востокъ — на 8 тысячъ верстъ, отъ Балтійскаго моря до Великаго океана.

Россія занимаетъ 19 милліоновъ квадратныхъ верстъ или 2 милліарда десятинъ; она составляетъ болѣе одной седьмой части всей суши земного шара и по размѣрамъ своимъ уступаетъ только владѣніямъ Англіи, которыя въ полтора раза обширнѣе Россіи; но за то владѣнія Англіи, такъ называемая Великая Британія, состоитъ изъ множества отдѣльныхъ странъ и острововъ, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ свѣта, тогда какъ вся Россія расположена въ одномъ мѣстѣ.

Русское государство состоитъ изъ четырехъ главныхъ частей: Европейской Россіи — въ Европѣ, Кавказа, Среднеазіатскихъ владѣній и Сибири—въ Азіи. Европейская Россія занимаетъ свыше четырехъ съ половиною милліоновъ квадратныхъ верстъ или около 500 милліоновъ десятинъ, Кавказъ—болѣе 400 тысячъ квадратныхъ верстъ или 43 милліоновъ десятинъ, Среднеазіатскія владѣнія — свыше 3 милліоновъ квадратныхъ верстъ или 325 милліоновъ десятинъ и, наконецъ, Сибирь—свыше 10 милліоновъ квадратныхъ верстъ, или болѣе одного милліарда десятинъ.

Положеніе Россіи на земномъ шарѣ, при сравненіи ея съ другими странами, нельзя назвать благопріятнымъ; одна только

смежность между собою отдѣльныхъ ея частей представляетъ большія удобства.

Россія выдвинулась далеко на сѣверъ; омывающій ее Ледовитый океанъ круглый годъ наполненъ льдомъ и почти не доступенъ для судоходства. Прилегаемыя къ Ледовитому океану части Россіи почти сплошь покрыты промерзшими тундрами, частью каменистыми, частью болотистыми. Южнѣе тундръ тянется обширная полоса лѣсовъ; сначала лѣса эти плохіе, такъ какъ почва подъ ними мерзлая и не успѣваетъ оттаять за короткое лѣто. Полоса этой „вѣчной мерзлоты“ (вмѣстѣ съ тундрами) покрываетъ собою болѣе половины Сибири. Полоса вѣчной мерзлоты принадлежитъ къ самымъ пустыннымъ частямъ земного шара, въ ней на каждаго жителя приходится болѣе полутора тысячъ десятинъ промерзшаго пространства.

Чѣмъ далѣе подвигаемся къ югу, тѣмъ лѣса становятся лучше; среди нихъ появляются болѣе или менѣе обширные луга и воздѣлываемыя пространства — пашни. Эта лѣсная полоса занимаетъ собою всю сѣверную такъ называемую нечерноземную часть Европейской Россіи и значительную часть Сибири. Здѣсь изстари живутъ люди, особенно въ Европейской Россіи, гдѣ въ среднемъ на каждаго жителя приходится всего около 4 десятинъ земли. Далѣе къ югу лѣса рѣдѣютъ, уступая мѣсто воздѣланной землѣ—пашнѣ; почва становится болѣе удобной для хлѣбопашества и наконецъ переходитъ въ плодородный черноземъ.

Полоса чернозема занимаетъ весь югъ Европейской Россіи и заходитъ въ Сибирь. Эта полоса въ Европейской Россіи, за исключеніемъ юго-западной своей части—Украйны или Малороссіи, сравнительно еще недавно была покрыта цѣлинными степями, по которымъ кочевали разные народы; она стала заселяться лѣтъ 200—300 тому назадъ, но въ настоящее время, благодаря хорошимъ условіямъ и плодородію почвы, заселена не менѣе густо, чѣмъ и предыдущая нечерноземная

полоса. Черноземныя части Сибири всего болѣе привлекаютъ переселенцевъ изъ Коренной Россіи. Черноземная полоса на югѣ Европейской Россіи доходитъ до береговъ Чернаго моря, затѣмъ упирается въ Кавказскія горы и далѣе на востокѣ обрывается пустынными пространствами астраханскаго края и степной полосы Средней Азіи.

Пустынныя страны астраханскаго края и Средней Азіи заняты кочевниками—киргизами, калмыками и другими азіатскими народностями. Здѣсь среди обширныхъ, часто негодныхъ пустынь имѣются пространства удобныя для земледѣлія, на которыя въ послѣднее время тоже переселяется много выходцевъ изъ Россіи.

Кавказъ, горныя части Средней Азіи — Туркестанъ и гористый югъ Сибири заселены давно засѣвшими въ нихъ инородцами; здѣсь мѣстами, напр., на Кавказѣ, населеніе не менѣе густо, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Болѣе или менѣе обстоятельныя данныя о томъ кому земля принадлежитъ и въ какомъ размѣрѣ тому или другому владѣльцу, имѣются только по Европейской Россіи, а потому въ дальнѣйшемъ я и буду говорить главнымъ образомъ о послѣдней, объ окраинахъ же— о Кавказѣ, Средней Азіи и Сибири скажу лишь въ общихъ чертахъ.

I. Европейская Россія.

Европейская или Коренная Россія сама по себѣ огромная страна. Она занимаетъ болѣе половины Европы и протянулась отъ береговъ Ледовитаго океана на сѣверѣ до Чернаго и Каспійскаго морей и до подножій Кавказа—на югѣ, на западѣ она граничитъ съ европейскими государствами—Норвегіей, Швеціей, Германіей, Австріей и Румыніей, а также омывается Балтійскимъ моремъ, на востокѣ—Уральскій хре-

бетъ и рѣка Уралъ отдѣляютъ ее отъ Сибири и Степного края Средней Азіи. Въ этихъ предѣлахъ Европейская Россія заключаетъ собственно Коренную Россію, Финляндію и Польшу. Финляндія представляетъ собою совершенно самостоятельную страну, управляемую своими особыми законами; Польша, нынѣ занятая германцами, при благополучномъ окончаніи войны, вѣроятно составитъ отдѣльное государство, а потому, говоря о Европейской Россіи, я буду касаться 49 губерній и 1 области входящихъ въ составъ Коренной Россіи [1]).

Количество земли въ Коренной Россіи.

Коренная Россія занимаетъ около 443 милліона десятинъ. Къ началу 1915 года въ ней насчитывалось 131 милліонъ жителей (считая всѣхъ — какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, включая сюда и всѣхъ дѣтей); такимъ образомъ на каждаго жителя въ среднемъ приходилось нѣсколько менѣе $3^1/_2$ десятинъ земли. Сравнительно съ другими европейскими странами, земли въ Россіи много; такъ, напримѣръ, въ Германіи въ среднемъ приходится на каждаго жителя менѣе $^3/_4$ десятины, а во Франціи — около $1^1/_4$ десятины, то есть почти въ 5 и 3 раза меньше чѣмъ у насъ. Но за то тамъ меньшее число жителей занимается земледѣліемъ, да и условія сельскаго хозяйства лучше: климатъ благопріятный, земля лучше обрабатывается, сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ удобнѣе, благодаря сильному развитію промышленности и городовъ.

---

[1]) Собственно всѣхъ губерній 51; но, недавно причисленныя къ Коренной Россіи, губерніи Ставропольская и Холмская отнесены мною: первая къ Сѣверному Кавказу, а вторая — къ Польшѣ, то-есть къ краямъ, изъ которыхъ онѣ были выдѣлены и къ которымъ по своему характеру онѣ принадлежатъ.

Жители Европейской Россіи.

Изъ 131 милліона жителей Европейской Россіи, 19 милліоновъ живетъ въ городахъ, остальные 112 милл. — въ селеніяхъ. Если считать одно сельское населеніе, какъ менѣе оторванное отъ земледѣлія, а слѣдовательно и болѣе нуждающееся въ землѣ, то окажется, что наиболѣе плотно населена коренная Украина (Малороссія), въ которой на кругъ на 1 жителя приходится отъ одной (въ Подольской губерніи) до полутора (въ Харьковской) десятинъ земли. Густо также, заселены прилегающія къ ней съ юга части Новороссіи (губерніи Бессарабская и Екатеринославская), и съ сѣвера—великорусскій черноземъ вплоть до Москвы; здѣсь въ среднемъ приходится земли отъ полутора (въ Курской губерніи) до двухъ (въ Пензенской) десятинъ на жителя. Довольно густо заселена также промышленная часть Россіи—Подмосковье, Бѣлоруссія, верхнее и среднее Поволжье; затѣмъ по мѣрѣ удаленія къ востоку и сѣверу, гдѣ земля становится хуже, населенность падаетъ; такъ въ Пріуральѣ на каждаго сельскаго жителя приходится уже по 8—9 десятинъ, въ пустынныхъ низовьяхъ Волги, въ Астраханской губерніи — по 18, въ частью лѣсистомъ, частью покрытомъ болотами и тундрами сѣверѣ, въ губерніяхъ: Вологодской — по 22, Олонецкой—27 и, наконецъ въ Архангельской — по 175 десятинъ.

Населеніе Коренной Россіи весьма разноплеменно: изъ 131 милліона ея жителей, русскихъ — около 105 милліоновъ, остальные 26 милліоновъ принадлежатъ къ различнымъ народностямъ, среди которыхъ особенно много татарскихъ племенъ—около $6^1/_2$ милліоновъ, евреевъ—свыше 5 милліоновъ, финновъ—около 5, литовцевъ—до 4, германцевъ—около 2, поляковъ свыше $1^1/_2$ и разныхъ другихъ—до 2 милліоновъ душъ. Перечисленныя народности тоже далеко не однородны; такъ русскіе состоятъ изъ трехъ племенъ: великороссовъ—68 милліоновъ, украин-

цевъ или малороссовъ—около 29 милліоновъ и бѣлоруссовъ—8 милліоновъ. Великороссы живутъ повсюду въ Россіи, сплошнымъ же населеніемъ они являются въ сѣверной ея половинѣ, тогда какъ въ южной преобладаютъ украинцы, а на сѣверо-западѣ—бѣлоруссы. Татарскія племена (собственно татары, башкиры, чуваши и другіе) живутъ главнымъ образомъ въ Поволжьѣ и на юго-востокѣ.

Финны состоятъ изъ множества племенъ, сплошными массами они живутъ на сѣверо-западѣ въ Прибалтійскомъ краѣ—эстонцы, на сѣверѣ въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ — зыряне, затѣмъ болѣе или менѣе крупными островами среди другихъ народностей, главнымъ образомъ среди русскихъ — на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи (карелы, вотяки, мордва и прочіе). Евреи населяютъ преимущественно города и мѣстечки западныхъ губерній, какъ ремесленники и торговцы они встрѣчаются повсюду; исконніе горожане—евреи рѣдко занимаются сельскимъ хозяйствомъ и только на югѣ имѣются ихъ земледѣльческія колоніи. Литовское племя состоитъ изъ литовцевъ и латышей; это племя сплошной массой живетъ на сѣверо-западѣ Россіи въ губерніяхъ Ковенской, Курляндской и отчасти — въ Виленской, Лифляндской и Витебской. Германцы состоятъ почти исключительно изъ нѣмцевъ; шведовъ и другихъ германцевъ въ Россіи мало. Нѣмцы изстари живутъ въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ они составляютъ значительную часть горожанъ (ремесленниковъ, торговцевъ и чиновниковъ) и помѣщиковъ, большею частью крупныхъ, такъ называемыхъ остзейскихъ (то есть прибалтійскихъ) бароновъ. Лѣтъ полтораста тому назадъ много нѣмцевъ — колонистовъ было поселено Екатериною второю по низовьямъ Волги въ нынѣшнихъ Самарской и Саратовской губерніяхъ; за послѣднія 40—50 лѣтъ много нѣмцевъ-колонистовъ поселилось на югѣ и юго-западѣ Россіи; наконецъ довольно много ихъ въ крупныхъ городахъ, особенно въ Петроградѣ. Поляки живутъ по западнымъ окра-

инамъ Россіи; — на границѣ съ Польшей есть мѣстности (напримѣръ, Бѣлостокскій уѣздъ Гродненской губерніи), гдѣ они составляютъ преобладающую часть населенія. Изъ другихъ племенъ въ Европейской Россіи значительными группами живутъ киргизы и калмыки — на юго-востокѣ, по низовьямъ Волги и молдаване — на юго-западѣ, въ Бессарабіи. Всѣ эти народности, за исключеніемъ евреевъ и отчасти нѣмцевъ и поляковъ, занимаются преимущественно сельскимъ хозяйствомъ и у всѣхъ нихъ вѣками сложились особыя отношенія какъ ко владѣнію землею, такъ и къ пользованію ею.

Изъ какихъ угодій состоитъ земля Коренной Россіи.

Изъ какихъ угодій состоитъ площадь Коренной Россіи точно не опредѣлено; но все-таки имѣются данныя, по которымъ можно до извѣстной степени судить о томъ, какая часть Россіи воздѣлывается, какая находится подъ лугами, пастбищами, лѣсами и неудобными пространствами. Такъ, въ 49 губерніяхъ и 1 области Россіи, площадью въ 443 милліона десятинъ, болѣе или менѣе имѣются свѣдѣнія о 408 милліонахъ десятинахъ; изъ послѣднихъ 337 милліоновъ десятинъ удобныхъ земель и 71 милліонъ—неудобныхъ. Удобныя земли состоятъ изъ 117 милліоновъ десятинъ пашни, 54 милліоновъ пастбищъ и сѣнокосовъ, 151 милліона лѣсныхъ земель и 15 милліоновъ десятинъ разныхъ другихъ угодій.

Средняя семья въ Россіи состоитъ изъ 5 душъ обоего пола; такимъ образомъ среди сельскаго населенія страны около 22 милліоновъ семей, и на каждую семью на кругъ приходится: 5½ десятинъ пашни, 2½ — сѣнокосовъ и пастбища, 7½ — лѣса, нѣсколько менѣе одной десятины другихъ угодій и почти 3½ неудобныхъ земель, всего же около 20 десятинъ.

Неудобныхъ земель особенно много на сѣверѣ Россіи (въ Архангельской губерніи онѣ занимаютъ болѣе половины всей площади), затѣмъ на сѣверо-западѣ—въ Бѣлоруссіи, въ

южной части которой расположено обширное болотистое Полѣсье, занимающее въ 20 уѣздахъ пяти губерній до 3 милліоновъ десятинъ. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи наряду съ неудобными землями масса лѣсовъ, такъ что эти мѣстности являются и самыми лѣсистыми. Совершенно другой характеръ представляетъ собою пустынный юго-востокъ Россіи—здѣсь по низовьямъ Волги, въ Астраханской губерніи, тоже половина земель неудобныхъ, но это большею частью совершенно пустынныя безводныя степи со скудной травяной растительностью и совершенно безлѣсныя. Нельзя сказать, чтобы всѣ неудобныя земли совершенно нельзя было приспособить для сельскохозяйственныхъ нуждъ; напримѣръ, въ Полѣсьѣ, благодаря обширнымъ осушительнымъ работамъ (рытью каналовъ) за послѣднія 30—40 лѣтъ до 450 тысячъ десятинъ топкихъ болотъ превращены въ хорошіе луга и годныя для пашни пространства. Но въ общемъ—главная масса неудобныхъ земель—на крайнемъ сѣверѣ—въ Архангельской губерніи и на юго-востокѣ—въ Астраханскомъ краѣ, вѣроятно, навсегда обречены на пустынность. Первыя вслѣдствіе холоднаго климата и распространенной здѣсь вѣчной мерзлоты почвы, а вторыя—вслѣдствіе безплодья почвы и недостатка въ ней воды.

Лѣсныхъ земель особенно много на сѣверѣ—въ губерніяхъ Вологодской, Архангельской и Олонецкой и прилегающихъ къ послѣднимъ мѣстностямъ; затѣмъ лѣса тянутся по Уралу и на сѣверо-западѣ—по Прибалтійскому краю, Литвѣ и Бѣлоруссіи. По мѣрѣ приближенія къ югу, лѣса рѣдѣютъ, уступая мѣсто пашнѣ; на черноземѣ ихъ мало, а на югѣ—въ степяхъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Пашни много въ средней Россіи, особенно въ черноземной полосѣ, такъ въ Курской и Тульской губерніяхъ распахано ¾ всей земли; много пашни въ Украйнѣ и на югѣ—въ Новороссіи, исключая Донской области, въ которой распахано не болѣе половины земли, здѣсь имѣются еще не тронутыя плугомъ

степи. По мѣрѣ того, какъ почва становится менѣе плодородной, пашни—меньше, вслѣдствіе этого въ Подмосковьѣ масса населенія отвлекается промышленностью (на фабрики) или уходитъ на сторону, на сѣверъ—тоже много народу въ отходѣ или заняты лѣсными промыслами и скотоводствомъ, на Уралѣ—горнымъ дѣломъ. Мало пашни и въ пустынномъ Астраханскомъ краѣ. здѣсь почти вся земля занята кочевьями скотоводовъ-киргизовъ и калмыковъ. Вообще же въ Россіи, какъ въ странѣ земледѣльческой, чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ больше и пашни.

Кормовыхъ пространствъ—сѣнокосовъ и пастбищъ особенно много на югѣ по Дону, по низовьямъ Волги и въ степяхъ; они быстро сокращаются, такъ какъ съ приливомъ переселенцевъ все болѣе и болѣе распахиваются и засѣваются хлѣбомъ. Много луговъ и пастбищъ въ Прибалтійскомъ краѣ и вообще въ лѣсистыхъ частяхъ Россіи, за исключеніемъ крайняго сѣвера, гдѣ населенія мало и гдѣ кормовыя земли, если и имѣются среди безконечныхъ тѣсовъ и болотъ, то еще неизвѣстны и не розысканы.

Кто владѣетъ землею.

Перейду къ вопросу: кто въ Россіи владѣетъ землею?

Въ 1905 году былъ произведенъ учетъ землевладѣнія Европейской Россіи (исключая Польши и Финляндіи); при этомъ оказалось, что изъ 395 милліоновъ десятинъ *) принадлежало: казнѣ, удѣлу, церкви, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ—154 милліона, частнымъ владѣльцамъ—102 и у крестьянъ въ надѣлѣ было 139 милліоновъ десятинъ.

*) При опредѣленіи землевладѣнія въ 1905 году часть земель (около 48 милліоновъ десятинъ) осталась невыясненной.

Казенныя земли.

Собственно казнѣ, государству, принадлежитъ 138 милліоновъ десятинъ; удѣлу — 8, церквамъ — около 2, монастырямъ — ¾, городамъ — 2, войсковыхъ (казачьихъ) земель — 3½ и, наконецъ, около ¾ милліона десятинъ — разнымъ другимъ общественнымъ учрежденіямъ (земству, школамъ и тому подобнымъ).

Главная масса государственныхъ (казенныхъ) земель сосредоточена на сѣверѣ — въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой, здѣсь ихъ 105 милліоновъ десятинъ или ¾ всего казеннаго владѣнія. Много казенныхъ земель и въ сосѣднихъ съ перечисленными губерніяхъ — Пермской, Вятской, Костромской, Новгородской — вообще тамъ, гдѣ почва плоха, климатъ холодный и населенія мало, а слѣдовательно и земледѣліе неразвито. Чѣмъ ближе подвигаемся мы къ югу, къ промышленному Подмосковью и въ особенности — къ земледѣльческой полосѣ и чернозему, тѣмъ болѣе государственное земельное достояніе уступаетъ мѣсто частной собственности и крестьянскому владѣнію, такъ какъ здѣсь всѣ годныя для хозяйства земли были либо заняты крестьянами, либо захвачены частными владѣльцами. Много земель, частью вмѣстѣ съ жившими на нихъ крестьянами, было роздано прежними царями своимъ любимцамъ и приближеннымъ. Такъ, императрицы Елизавета, Екатерина и императоръ Павелъ пожаловали разнымъ лицамъ свыше полутора милліона крестьянскихъ душъ съ обширными помѣстьями, на которыхъ эти крестьяне жили. Это расхищеніе народнаго достоянія продолжалось почти до нашего времени; такъ съ 1857 по 1887 годъ пожаловано было разнымъ лицамъ до одного милліона десятинъ, а въ 70-хъ годахъ распродано по крайне дешевымъ цѣнамъ въ южномъ Пріуральѣ до полумилліона десятинъ, принадлежащихъ башкирамъ и отнятыхъ у нихъ. Какъ быстро удобныя для заселенія земли уходятъ изъ владѣнія государственнаго,

то есть общенароднаго, въ руки частныхъ лицъ или заселяются земледѣльцами, можно судить по нашему черноземному югу. Новороссія присоединена къ Россіи какія нибудь 150 лѣтъ тому назадъ. Тогда она состояла изъ незаселенныхъ степей и земель, никому не принадлежащихъ. Въ настоящее время казенныхъ земель въ Новороссіи менѣе 700 тысячъ десятинъ изъ 17 милліоновъ, все же остальное пространство перешло въ руки земледѣльцевъ: къ крестьянамъ—7 милліоновъ и къ частнымъ собственникамъ — 9 милліоновъ десятинъ; между тѣмъ тамъ же на югѣ—въ пустынной Астраханской губерніи казенной земли осталось еще до одного милліона десятинъ изъ 3½ милліоновъ всего пространства губерніи.

Государственныя (казенныя) земли, какъ сказано выше, сосредоточены главнымъ образомъ на сѣверѣ. Не считая непригодной, частью вѣчно промерзшей тундры (29 милліоновъ десятинъ), земли эти состоятъ почти изъ сплошныхъ лѣсовъ.

Воздѣлываемыхъ земель (пашни), сѣнокосовъ и пастбищъ, или такъ называемыхъ оброчныхъ статей изъ 138 милліоновъ десятинъ казенныхъ земель было всего 4 милліона и всѣ онѣ расположены въ земледѣльческой полосѣ и на югѣ. Въ 1906 году былъ изданъ указъ о продажѣ этихъ оброчныхъ статей крестьянамъ подъ отруба и хутора, вслѣдствіе чего часть ихъ уже и продана, главнымъ образомъ въ единоличную собственность.

Удѣльныя земли.

Удѣльныя земли и собственно тѣже государственныя, но лишь предоставленныя на содержанія царской семьи. Нынѣ, съ упраздненіемъ въ Россіи должности царя, земли эти само собою всецѣло переходятъ въ общее народное достояніе. Удѣльныхъ земель въ 1905 году было около 8 милліоновъ десятинъ. Въ 1906 году, когда въ Россіи среди крестьянъ были волненія изъ за земли, царь Николай II продалъ Крестьянскому банку изъ удѣльныхъ земель около одного съ чет-

вертью милліона десятинъ за 70 милліоновъ рублей: банкъ съ своей стороны часть этихъ земель перепродалъ крестьянамъ, большая же часть (900 тысячъ десятинъ) ихъ осталась еще во владѣніи банка.

Церковныя земли.

Церковныхъ земель менѣе 2 милліоновъ десятинъ: онѣ довольно равномѣрно распредѣлены по странѣ; въ среднемъ приходится около 50 десятинъ на каждую церковь, такъ что владѣнія эти большею частью не превышаютъ указанной закономъ части. Всѣхъ церквей въ Россіи около 40 тысячъ, изъ нихъ только 324 церкви владѣютъ сравнительно крупными имѣніями, свыше 250 десятинъ каждая, а изъ числа послѣднихъ 29 даже болѣе чѣмъ по 1.000 десятинъ. Хозяйство на церковныхъ земляхъ ведется обыкновенно причтомъ и притомъ въ значительной степени собственнымъ трудомъ.

Монастырскія земли.

Монастырскихъ земель 740 тысячъ десятинъ. Владѣнія отдѣльныхъ монастырей различны по размѣрамъ; среди нихъ 79 (изъ 700 всѣхъ монастырей Россіи) имѣютъ отъ 1.000 до 10.000 десятинъ каждый, а 6 — болѣе чѣмъ по 10.000 десятинъ: послѣдніе 6 монастырей въ общей сложности владѣютъ 182 тысячами десятинъ. Монастырскихъ земель особенно много въ Бессарабіи (184 тысячи десятинъ), на сѣверѣ Россіи и въ Подмосковьѣ; все это жалованныя прежними царями или подаренныя богачами монастырямъ помѣстья. Въ старину нѣкоторые монастыри владѣли еще большими помѣстьями; такъ напримѣръ, Троицко-Сергіевская лавра близъ Москвы имѣла однихъ крѣпостныхъ крестьянъ свыше 100 тысячъ душъ.

Городскія земли.

Городскихъ земель болѣе 2 милліоновъ десятинъ. Онѣ отчасти заняты самими городами, отчасти состоятъ изъ выгонныхъ земель и угодій сдаваемыхъ преимущественно городскому населенію, среди котораго, особенно среди мѣщанъ, немало занимается хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, особенно въ маленькихъ городахъ.

Войсковыя земли.

Войсковыя земли состоятъ изъ земельныхъ запасовъ казаковъ: Донскихъ—около 2 милліоновъ десятинъ, Оренбургскихъ—до полутора милліоновъ и Астраханскихъ—77 тысячъ десятинъ.

Частновладѣльческія земли.

Изъ 102 милліоновъ десятинъ частновладѣльческихъ земель въ 1905 году принадлежало: дворянамъ—53 милліона, купечеству—около 17, мѣщанамъ—4, крестьянамъ—25 и другимъ владѣльцамъ (духовенству, иностранцамъ и прочимъ)—около 3 милліоновъ десятинъ.

Дворянамъ прежде принадлежало значительно больше земли. При отмѣнѣ крѣпостного права, за исключеніемъ земель находившихся въ пользованіи крѣпостныхъ крестьянъ, у помѣщиковъ было болѣе 79 милліоновъ десятинъ, а въ 1905 году—всего 53 милліона. Больше всего земли принадлежитъ дворянамъ въ Пермской губерніи—почти 7 милліоновъ десятинъ; это обширныя горнозаводскія имѣнія, изстари полученныя предками настоящихъ владѣльцевъ отъ русскихъ царей. Много дворянскихъ земель въ Западномъ краѣ, нѣкогда принадлежавшемъ Польшѣ, особенно въ губерніяхъ: Минской—свыше 4 милліоновъ и Волынской—болѣе 2 милліоновъ десятинъ, въ Прибалтійскомъ краѣ—почти половина всей его площади принадлежитъ дворянамъ—это помѣстья нѣмецкихъ

бароновъ, и также въ Малороссіи и въ Средней Россіи—остатки помѣстій стараго русскаго барства, наконецъ въ нижнемъ Поволжьѣ и Новороссіи—остатки помѣстьевъ болѣе поздняго происхожденія, преимущественно жалованныхъ за послѣднія сто-полтораста лѣтъ. Мало дворянскихъ земель въ пустынной Астраханской губерніи и на безлюдномъ сѣверѣ, особенно въ Архангельской губерніи, въ послѣдней всего 2 дворянскихъ имѣнія въ 140 десятинъ.

Дворянскихъ владѣній 107 тысячъ, такъ что на каждое владѣніе въ среднемъ приходится около 500 десятинъ. Изъ нихъ 40 тысячъ владѣній занимаетъ не болѣе 30 десятинъ каждое, 21 тысяча — отъ 30 до 100 десятинъ, 28 тысячъ — отъ 100 до 500, 9 тысячъ—отъ 500 до 1.000, почти столько же—отъ 1.000 до 10.000 и наконецъ 527 владѣній — свыше 10.000 десятинъ каждое; эти послѣднія владѣнія въ общей сложности составляютъ 17 милліоновъ десятинъ, то-есть около трети всего дворянскаго землевладѣнія въ Россіи. Число дворянскихъ владѣній не совпадаетъ съ числомъ дворянъ землевладѣльцевъ, такъ какъ многіе помѣщики имѣютъ по нѣсколькуимѣній въ разныхъ губерніяхъ и мы не располагаемъ данными сколько имѣютъ такіе крупные владѣльцы, какъ напримѣръ, Шереметьевы, Бобринскіе и тому подобные богачи-дворяне.

Послѣ 1905 года земля продолжала уходить изъ рукъ дворянъ, особенно послѣ тревожныхъ 1906 и 1907 годовъ. Въ 1912 году дворянскій банкъ запросилъ предводителей дворянства о количествѣ принадлежащей дворянамъ земель; оказалось, что въ 45 губерніяхъ, въ которыхъ въ 1905 году таковымъ принадлежало 51 милліонъ десятинъ, въ 1912 году оставалось всего 37½ милліоновъ, а 13½ милліоновъ десятинъ перешло въ другія, недворянскія руки. Вообще русское дворянство, несмотря на то, что оно искони жило землею, не съумѣло приспособиться къ земледѣлію, основанному на свободномъ трудѣ, а потому неудивительно, что въ настоящее время, когда во владѣніи дворянъ-помѣщиковъ находится

около одной пятой всей пашни, самими ими обрабатывается не болѣе половины этого послѣдняго количества, остальная же сдается крестьянамъ. Даже посѣвы свекловицы для сахарныхъ заводовъ на югѣ Россіи, большая часть которыхъ принадлежитъ помѣщикамъ-дворянамъ, переходитъ въ руки крестьянъ; въ 1914 году во всей Россіи было засѣяно сахарной свекловицей 710 тысячъ десятинъ, изъ нихъ только 260 тысячъ принадлежало самимъ заводчикамъ, остальныя же 450 тысячъ десятинъ—другимъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ много и крестьянамъ.

Купечество, къ которому я причисляю и земли фабрикъ, лѣсныхъ и прочихъ промышленныхъ предпріятій, въ 1905 году владѣло 17 милліонами десятинъ, изъ нихъ 13 милліоновъ—въ единоличномъ владѣніи и 4 милліона—у товариществъ. Больше всего купеческихъ земель въ лѣсныхъ губерніяхъ (Пермской, Новгородской) и въ промышленныхъ (Владимірской, Костромской), здѣсь особенно много лѣсныхъ дачъ; затѣмъ—въ заволжьѣ (въ Самарской губерніи), гдѣ имѣются крупныя купеческія зерновыя хозяйства. Въ общемъ купеческія имѣнія большія, такъ среди нихъ на кругъ приходится на единоличное владѣніе по 600 десятинъ, а на товарищеское—по 4.000 десятинъ на каждое. Купцы—самые крупные землевладѣльцы, хотя среди ихъ владѣній нѣтъ такихъ отдѣльныхъ обширныхъ, какъ среди дворянъ. Купеческаго землевладѣнія при крѣпостномъ правѣ почти не существовало, оно возникло послѣ его уничтоженія, то-есть за послѣднія 50 лѣтъ и изъ года въ годъ постоянно расширяется; съ 1877 года по 1905-й оно возросло съ 11 милліоновъ десятинъ до 17 милліоновъ, а къ 1911 году—до 18 милліоновъ десятинъ. Купеческое землевладѣніе нельзя считать устойчивымъ: купцы, скупая землю, не особенно крѣпко за нее держатся и часто перепродаютъ ее [1]); такъ за 10 лѣтъ (съ 1863 по 1872 годъ) они

[1]) Особенно послѣ сведенія съ нея лѣса.

продали около 1/5 купленной ими за тоже время земли, съ 1873 по 1882 годъ—болѣе 1/4, съ 1883 по 1892 годъ—болѣе 1/2, наконецъ съ 1893 по 1902 годъ—болѣе 3/4.

Мѣщанамъ въ 1905 году принадлежало 4 милліона десятинъ; владѣній среди нихъ—85 тысячъ., такъ что въ среднемъ на каждое владѣніе приходится около 44 десятинъ. Мѣщане большею частью мелкіе владѣльцы, мало чѣмъ отличающіеся отъ крестьянъ; изъ нихъ 66 тысячъ владѣютъ въ среднемъ не болѣе 30 десятинъ каждый. Въ видѣ исключенія есть среди мѣщанъ и крупные владѣльцы: 400 человѣкъ изъ нихъ имѣютъ болѣе чѣмъ по 1.000 десятинъ, двое — свыше 10 тысячъ, а одинъ—даже болѣе 20 тысячъ десятинъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше землевладѣльцевъ и крестьянъ имѣется 47 тысячъ владѣній въ 3 милліона десятинъ, принадлежащихъ лицамъ другихъ сословій, такъ что въ среднемъ на каждое владѣніе приходится около 60 десятинъ. Эти владѣнія разбросаны по всѣмъ губерніямъ; изъ нихъ въ личномъ владѣніи: 10 тысячъ лицъ духовнаго званія владѣютъ—337 тысячами десятинъ и 868 иностранцевъ—352 тысячами десятинъ. Какъ среди лицъ духовнаго званія, такъ и среди иностранцевъ преобладаютъ мелкіе землевладѣльцы; крупными имѣніями — свыше 1.000 десятинъ, среди духовенства владѣютъ 26 лицъ, а среди инстранцевъ—64; при чемъ самыми обширными имѣніями обладаютъ: одно духовное лицо—въ 4.250 десятинъ (въ Таврической губерніи) и шесть иностранцевъ—болѣе 10 тысячъ десятинъ каждый.

Крестьянское землевладѣніе.

Землевладѣніе крестьянъ состоитъ изъ надѣльнаго—139 милліоновъ десятинъ и частнаго (прикупленной ими земли)—25 милліоновъ; всего же во владѣніи крестьянъ въ 1905 году было 164 милліона десятинъ.

По переписи населенія, бывшей лѣтъ 20 тому назадъ, крестьяне въ Россіи составляютъ ¾ всего населенія, если считать, что и въ настоящее время они составляютъ такую же часть всѣхъ жителей, то ихъ окажется теперь около 100 милліоновъ душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. При этомъ расчетѣ на каждое лицо крестьянскаго сословія придется земли нѣсколько болѣе полутора десятинъ, слѣдовательно на одну семью, въ среднемъ состоящую изъ 5 лицъ, на кругъ приходится по 8 десятинъ, изъ нихъ 7 десятинъ надѣльной и одна десятина собственной.

Надѣльныя земли. Послѣ отмѣны крѣпостного права, лѣтъ 50 тому назадъ, всѣхъ крестьянъ въ Россіи считалось 22 милліона ревизскихъ душъ; удобной надѣльной земли было имъ нарѣзано 117 милліоновъ десятинъ, въ среднемъ по 5 съ небольшимъ десятинъ на душу. Надѣлы были распредѣлены между крестьянами крайне неравномѣрно: часть ихъ—одна десятая, получила менѣе 2 десятинъ на душу, одна шестая—отъ 2 до 3, одна пятая—отъ 3 до 4, около одной шестой—отъ 4 до 5, нѣсколько большее число — отъ 5 до 7, одна десятая—отъ 7 до 10 и, наконецъ, одна пятнадцатая всѣхъ крестьянъ получила болѣе 10 десятинъ на душу. Въ среднемъ отъ 2 до 3 десятинъ на душу получили крестьяне густо населенныхъ губерній Кіевской, Подольской и Полтавской, отъ 3 до 4 десятинъ—въ Подмосковьѣ (въ Московской, Ярославской и Калужской) и въ прилегающихъ къ нему изстари заселенныхъ, большею частью черноземныхъ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Курской и Черниговской; самые большіе надѣлы, свыше 10 десятинъ на душу, получили крестьяне на крайнемъ юго-востокѣ Россіи, въ пустынныхъ тогда, да отчасти и по сіе время, губерніяхъ Самарской (въ Новоузенскомъ уѣздѣ) и Астраханской.

Крестьяне состояли изъ бывшихъ крѣпостныхъ—помѣщичьихъ, удѣльныхъ, болѣе свободныхъ — государственныхъ

или казенныхъ и разныхъ другихъ (резешей, царанъ, чиншевиковъ, „хозяевъ“ въ Прибалтійскомъ краѣ и прочихъ).

Помѣщичьихъ крестьянъ было около половины — свыше 10 милліоновъ ревизскихъ душъ. Больше всего ихъ было въ средней полосѣ Россіи, мало—на сѣверѣ и на востокѣ, въ Заволжьѣ и совсѣмъ не было въ Бессарабіи и Архангельской губерніи; въ Прибалтійскомъ краѣ крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости болѣе 100 лѣтъ тому назадъ (лѣтъ 50 до отмѣны крѣпостнаго права во всей Россіи), но при этомъ они получили одну свободу, земля же осталась за помѣщиками; впослѣдствіи часть крестьянъ Прибалтійскаго Края получила въ надѣлъ и землю на сравнительно льготныхъ условіяхъ, большинство же осталось жить на помѣщичьихъ земляхъ какъ арендаторы. Въ этомъ и состоитъ причина, почему населеніе этого края—эстонцы и латыши, массами переселяются во внутреннюю Россію, скупая дешевыя земли или селятся арендаторами въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ.

Бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ надѣлъ 34 милліона десятинъ земли, въ среднемъ по три съ третью десятины на душу. Больше всего (около 8 десятинъ) они получили въ пустынныхъ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ, тогда какъ въ средней части Россіи, гдѣ ихъ было особенно много, они получили на кругъ отъ 2 до 3 десятинъ, а въ густо населенныхъ черноземныхъ губерніяхъ Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской и Подольской—около 2 десятинъ. Есть надѣлы не болѣе одной десятины на душу; это большею частью въ средней полосѣ Россіи, гдѣ многіе крестьяне совсѣмъ отказывались отъ надѣла, не желая платить за землю, которая, по распространенному въ то время слуху, принадлежала не помѣщикамъ, а имъ самимъ;—„мы ваши, а земля наша“, часто говорили крестьяне помѣщикамъ, а потому не видѣли основаній брать землю на условіяхъ выкупа, когда она, по ихъ убѣжденію, и безъ того должна перейти къ нимъ.

Удѣльныхъ крестьянъ было болѣе 900 тысячъ душъ, большею частью въ губерніяхъ Симбирской, Самарской, Вятской и Костромской; удѣльныхъ крестьянъ не было совсѣмъ въ 22 губерніяхъ. Они получили въ надѣлъ свыше 4 милліоновъ десятинъ, то есть по $4^3/_4$ десятины на душу. Больше всего удѣльные крестьяне получили въ надѣлъ земли опять таки въ пустынной Астраханской губерніи—почти по 8 десятинъ и меньше всего въ Московской—по 2 десятины на душу.

Государственныхъ крестьянъ было нѣсколько меньше, чѣмъ помѣщичьихъ—$9^1/_2$ милліоновъ душъ. Они надѣлены землею лучше, чѣмъ другіе крестьяне; имъ нарѣзано было болѣе 57 милліоновъ десятинъ, то есть почти по 6 десятинъ на душу; во многихъ мѣстахъ они получили въ надѣлъ даже лѣсъ. Больше всего государственные крестьяне получили въ надѣлъ земли въ Астраханской губерніи—до 16 десятинъ и меньше всего въ безплодной холодной Архангельской—около 2 десятинъ на душу. Государственныхъ крестьянъ много въ губерніяхъ Вятской, Олонецкой, Казанской, Астраханской, Воронежской и Харьковской, ихъ мало—въ Могилевской, Симбирской, Уфимской, Оренбургской и Бессарабской.

Крестьянъ остальныхъ разрядовъ („хозяевъ“ въ Прибалтійскомъ краѣ, резешей, царанъ, чиншевиковъ и прочихъ) въ Россіи было 1.800 тысячъ душъ; ихъ совсѣмъ не было въ 22 губерніяхъ. Имъ нарѣзана была въ надѣлъ большею частью та земля, которою они ранѣе пользовались, всего въ $21^1/_2$ милліоновъ десятинъ, то есть на кругъ—по 12 десятинъ на душу.

Надѣльной землей въ Великороссіи крестьяне (какъ русскіе, такъ инородцы и казаки) владѣютъ обществами или общинами, иногда составляющими цѣлыя волости. При этомъ земля хотя и подѣлена между отдѣльными хозяевами, но не на всегда, а находится въ распоряженіи всей общины—мірская; и можетъ передѣляться между отдѣльными крестьянами, членами общины, сообразно тому, какъ измѣняются отдѣль-

ныя хозяйства. Этотъ способъ владѣнія служитъ до извѣстной степени ручательствомъ противъ совершеннаго обезземеленія части крестьянъ и даетъ право каждому члену общества получить свою часть, разъ онъ можетъ ее обрабатывать, а не идти въ батраки къ болѣе счастливому сосѣду-богатѣю. Въ общемъ въ Россіи на общинномъ правѣ въ 1905 году владѣли почти всѣ бывшіе удѣльные крестьяне, болѣе 4/5 государственныхъ и почти 3/4 бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Выгоду общиннаго владѣнія сознали многіе изъ пришельцевъ въ Россію; такъ къ нему перешли нѣкоторыя колоніи нѣмцевъ въ Поволжьи. По мѣрѣ удаленія отъ коренной Великороссіи на западъ и на юго-западъ, на рубежахъ которыхъ русское населеніе соприкасается съ иноземцами—поляками, нѣмцами и другими, общинное владѣніе утрачиваетъ свой характеръ, становится смѣшаннымъ—общиннымъ и подворнымъ, какъ, напримѣръ, въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской, Кіевской, Херсонской и въ Бессарабіи; почти исключительно подворное владѣніе господствуетъ въ большей части Украины (Малороссіи), Бѣлоруссіи, Литвы и Прибалтійскомъ краѣ—среди эстонцевъ и латышей. Но здѣсь, мѣстами, напримѣръ въ Подоліи и Волыни, обнаруживается недовольство этимъ способомъ владѣнія, такъ какъ въ имущественномъ отношеніи образуется значительная разница между односельчанами: среди нихъ имѣются „тягловые“ крестьяне, получившіе надѣлъ двойной противъ своихъ сосѣдей—„пѣшихъ“, получившихъ обыкновеннаго размѣра надѣлы и „огородниковъ“, получившихъ одну усадебную землю; есть „полные“ хозяева, владѣющіе достаточнымъ количествомъ земли и „половинщики“, у которыхъ чувствуется въ ней недостатокъ. Мѣстами здѣсь замѣчаются попытки перехода къ общинному, мірскому владѣнію.

На общинное, мірское владѣніе въ послѣдніе годы ополчилось прежнее русское правительство. Подъ видомъ борьбы съ нѣкоторыми неудобствами этого способа владѣнія — съ

чрезполосицей, частыми передѣлами и тому подобными, въ дѣйствительности же, желая посѣять въ крестьянскомъ міру разладъ, бывшее русское правительство, послѣ крестьянскихъ волненій 1905 и 1906 годовъ, занялось такъ называемымъ „землеустройствомъ“, состоявшимъ съ одной стороны въ образованіи среди крестьянъ частной земельной собственности, съ другой—переселеніемъ ихъ изъ Коренной Россіи—въ Сибирь, Киргизскій край и прочія окраины государства. При этомъ, конечно, были забыты тѣ основы, на которыя бывшее правительство прежде само такъ любило опираться: насаждая хутора и отруба, нарѣзая подъ нихъ участки изъ общественныхъ угодій, правительство само нарушало „священное право собственности“ на землю общества; оно забыло, что земля-то принадлежитъ не тому или другому крестьянину, не Ивану или Петру, а всей общинѣ; и притомъ, что община, въ настоящемъ ея составѣ, должна передать эту землю будущему поколѣнію, а не произвольно выдѣлять изъ нея тотъ или другой участокъ. Правда, при этомъ „землеустроители“ ссылались на желаніе самихъ крестьянъ выдѣлиться изъ общины. Но, вѣдь ясно, что такое желаніе отъ отдѣльнаго крестьянина получить не трудно, особенно отъ зажиточнаго или бросившаго хлѣбопашество, стремящагося „развязаться съ міромъ“ и притомъ разъ онъ находитъ въ этомъ поддержку со стороны самого „начальства“. Нарѣзая хутора и отруба, наше бывшее правительство играло на самыхъ злыхъ, противуобщественныхъ порывахъ крестьянъ, при этомъ оно до извѣстной степени и достигло желанной цѣли—подорвало въ крестьянствѣ уваженіе къ общественному достоянію и поселило раздоръ среди сельскаго міра.

Бывшее русское правительство, послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, запретило выходить изъ сельскаго общества и переселяться. До конца 80-хъ годовъ переселеніе крестьянъ считалось дѣйствіемъ самовольнымъ, незаконнымъ; но переселенцы, большею частью малоземельные

или совсѣмъ безземельные крестьяне, все-таки уходили изъ Европейской Россіи; такъ, съ 1885 по 1905 годъ выселилось около полутора милліоновъ душъ; въ виду этого стали смотрѣть на переселеніе сквозь пальцы. Послѣ крестьянскихъ волненій 1905—1906 годовъ, наоборотъ, правительство стало всячески поощрять переселеніе, такъ что за пять лѣтъ (съ 1906 по 1910 годъ) выселилось свыше 2 милліоновъ крестьянъ. Но, поощряя переселеніе, „землеустроители“ дѣйствовали не лучше, чѣмъ при нарѣзкѣ участковъ подъ хутора и отруба. На мѣстахъ новаго поселенія они далеко не всегда считались съ интересами мѣстнаго населенія: въ Киргизской степи—съ интересами киргизовъ, а въ Сибири—прежде уже осѣвшихъ русскихъ—„старожиловъ“. Нарѣзая участки, „землеустроители“ либо совсѣмъ не подготовляли ихъ для новыхъ хозяевъ, а если и подготовляли, то обыкновенно плохо. Всѣ эти неурядицы были причиною тому, что много переселенцевъ возвращалось обратно „въ Россію“, между тѣмъ, дома они часто уже порвали съ прежнимъ хозяйствомъ, утратили свои права на надѣлъ, такъ что имъ волей-неволей оставалось влачить жалкое существованіе—идти въ батраки и тому подобное.

Какъ только была разрѣшена продажа надѣловъ, многіе крестьяне воспользовались этимъ и съ 1907 по 1914 годъ—за 8 лѣтъ ими было продано около $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ надѣльной земли; особенно много продано на югѣ—въ Новороссіи, въ средней Россіи и Заволжьѣ—въ Самарской губерніи; въ послѣдней продано около полумилліона десятинъ надѣльной земли, при этомъ бѣдными крестьянами болѣе зажиточнымъ; такъ продавцовъ было $47^1/_2$ тысячъ хозяевъ, а покупщиковъ — $34^1/_2$ тысячи, то есть на 3 продавца приходилось 2 покупателя. Около половины крестьянъ, продававшихъ свою надѣльную землю, не занимались сельскимъ хозяйствомъ и жили на сторонѣ; затѣмъ переселенцы обыкновенно продаютъ свои земли на родинѣ.

Говоря о надѣльной землѣ, нельзя не отмѣтить, что на ней расположено около трехъ четвертей всѣхъ пахотныхъ земель Россіи. Такъ, въ 1916 году въ 47 губерніяхъ (сюда не вошли 3 губерніи, занятыя непріятелемъ) пахотной земли было $71^1/_2$ милліоновъ десятинъ, изъ нихъ $53^1/_2$ на надѣльныхъ земляхъ и только 18 милліоновъ на частновладѣльческихъ, въ томъ числѣ и на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ собственность. Недостатокъ въ надѣлѣ лѣса, сѣнокосовъ и пастбищъ—въ нечерноземной части Россіи и малые надѣлы—въ черноземной, съ самыхъ первыхъ годовъ по упраздненіи крѣпостного права, заставили крестьянъ либо арендовать недостающую для ихъ хозяйства угодья у бывшихъ своихъ владѣльцевъ (помѣщиковъ и удѣла) и въ казнѣ, либо стараться прикупить таковыя.

Купленныя крестьянами земли. Въ первое десятилѣтіе по выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, съ 1863 по 1872 годъ, ими было куплено земли немного болѣе одного милліона десятинъ; затѣмъ покупокъ земли крестьянами становилось все болѣе и болѣе, такъ что въ 1905 году во владѣніи ихъ было около 25 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ въ единоличной собственности—13 милліоновъ, пріобрѣтенной цѣлыми сельскими обществами—4 милліона и, наконецъ, товариществами — 8 милліоновъ. Что касается до крестьянъ, купившихъ землю единолично, то среди нихъ многіе пріобрѣли крупныя имѣнія, такъ что ведутъ на нихъ хозяйство, болѣе подходящее къ помѣщичьему. Всѣхъ крестьянъ, купившихъ землю въ единоличную собственность около 490 тысячъ, изъ нихъ 314 тысячъ купили не болѣе 10 десятинъ каждый, 104 тысячи—отъ 10 до 30 и 28 тысячъ—отъ 30 до 50 десятинъ; эти 446 тысячъ крестьянъ въ общей сложности пріобрѣли 4 милліона десятинъ, остальные же 9 милліоновъ принадлежатъ купившимъ болѣе чѣмъ по 50 десятинъ, среди послѣднихъ 1.066 хозяевъ пріобрѣли болѣечѣмъ по 1.000 десятинъ и 10—свыше 10 тысячъ десятинъ каждый; этими по-

слѣдними богатѣями было куплено около двухъ съ половиною милліоновъ десятинъ, то есть, на кругъ, почти по 25 тысячъ десятинъ каждымъ.

Сначала крестьяне покупали землю преимущественно въ единоличное владѣніе; такъ до 1877 года почти $^{9}/_{10}$ всѣхъ крестьянскихъ покупокъ было совершено въ одиночку. Затѣмъ они стали предпочитать покупать землю товариществами или цѣлыми обществами; такъ что въ 1905 году оказалось около половины купленной крестьянами земли пріобрѣтено ими товариществами и обществами. Начиная съ 1905 года, когда удѣлъ и помѣщики бросились сбывать свои земли, крестьяне явились почти единственными ея покупателями, благо въ этомъ содѣйствовало имъ само правительство, посредствомъ своего «землеустройства» и Крестьянскаго банка. За 6 лѣтъ крестьяне увеличили свою купчую землю почти на 6 милліоновъ десятинъ, и въ настоящее время въ ихъ владѣніи состоитъ, вѣроятно, не менѣе 36 милліоновъ десятинъ.

Долги на землѣ.

Далеко не всѣ землевладѣльцы могутъ считаться полными хозяевами своихъ имѣній, такъ какъ значительная часть послѣднихъ находится въ залогѣ въ банкахъ и у частныхъ лицъ. Долговъ, тяготѣющихъ на землѣ по частнымъ закладнымъ, государственному, разнымъ коммерческимъ и общественнымъ банкамъ учесть нельзя, но о долгахъ земельнымъ банкамъ имѣются точныя свѣдѣнія.

Къ началу 1917 года въ земельныхъ банкахъ въ предѣлахъ Европейской Россіи было заложено $61^{1}/_{2}$ милліонъ десятинъ, то есть двѣ трети всѣхъ частновладѣльческихъ земель; долговъ на заложенныхъ имѣніяхъ числилось около трехъ съ половиною милліардовъ рублей, что составляетъ по 55 рублей на каждую десятину заложенной земли. Болѣе всего заложено земли въ Крестьянскомъ банкѣ—болѣе 17 милліоновъ десятинъ

съ долгомъ въ одинъ милліардъ триста милліоновъ рублей; затѣмъ въ Дворянскомъ банкѣ заложено болѣе 15 милліоновъ десятинъ съ долгомъ около 900 милліоновъ рублей; остальные $29^1/_2$ милліоновъ десятинъ заложены въ другихъ 17 земельныхъ банкахъ, на нихъ долгу числится одинъ милліардъ триста милліоновъ рублей. Въ Крестьянскомъ банкѣ заложена крестьянская земля, большею частью купленная при помощи самого банка; Дворянскій банкъ принимаетъ въ залогъ однѣ дворянскія земли; наконецъ, частные банки принимаютъ въ залогъ имѣнія владѣльцевъ всевозможныхъ сословій—дворянъ кущовъ, мѣщанъ, крестьянъ и другихъ. Что касается до земель, заложенныхъ въ Дворянскомъ банкѣ, то часть ихъ, будучи уже въ залогѣ, перешла къ не дворянамъ; такъ изъ 15 милліоновъ десятинъ, состоящихъ въ залогѣ въ этомъ банкѣ, болѣе двухъ съ половиною милліоновъ уже не принадлежитъ болѣе дворянамъ, а перешли (большею частью проданы) въ недворянскія руки.

Земельные банки, какъ Крестьянскій, такъ Дворянскій и частные, выдавая подъ залогъ земель деньги, собираютъ послѣднія путемъ выпуска такъ называемыхъ закладныхъ листовъ. Эти листы продаются въ разныя руки, при этомъ государство отвѣчаетъ за исправную уплату по нимъ процентовъ, а также и самого капитала по мѣрѣ того, какъ долгъ погашается владѣльцами заложенныхъ имѣній. Подобныхъ закладныхъ листовъ въ настоящее время банками выпущено приблизительно тоже на три съ половиною милліарда рублей и значительная часть ихъ продана за границу или находится въ русскихъ сберегательныхъ кассахъ.

Земельный запасъ.

Земельный запасъ состоитъ изъ земель. находящихся нѣ пользованія трудового земледѣльческаго населенія. При опредѣленіи земельнаго запаса въ Европейской Россіи изъ 95 милліоновъ десятинъ, учтенной въ 1905 году земли, нужно

исключить около трехъ милліоновъ земель городскихъ, земскихъ и другихъ общественныхъ учрежденій, затѣмъ земли надѣльныя (139 милліоновъ), купленныя крестьянскими обществами и товариществами (11 милліоновъ), большую часть церковныхъ (около $1^1/_2$ милліоновъ), какъ обрабатываемыхъ личнымъ трудомъ сельскаго духовенства, и земли всѣхъ некрупныхъ собственниковъ (крестьянъ, мѣщанъ и другихъ, къ какому сословію они не принадлежали-бы), владѣющихъ не болѣе 50 десятинъ каждый, о которыхъ можно предположить, что они ведутъ хозяйство трудомъ своихъ семей (такихъ земель около 6½ милл.). Въ общей сложности земли, находящейся въ пользованіи трудящагося земледѣльческаго населенія будетъ 158 милліоновъ десятинъ. Остальныя 234 милліона состоятъ изъ земель государственныхъ (казенныхъ и удѣльныхъ), войсковыхъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ свыше 50 десятинъ. Земли эти хотя отчасти и обрабатываются, но не собственнымъ трудомъ владѣльцевъ, а наемнымъ, слѣдовательно являются предпринимательскимъ, а не трудовымъ хозяйствомъ; значительная-же часть этихъ земель лежитъ въ пустѣ. Эти послѣдніе 234 милліона десятинъ и составляютъ *земельный запасъ* въ Европейской Россіи.

Считая сельскаго населенія, занимающагося земледѣліемъ, въ Европейской Россіи 98 милліоновъ душъ или $19^1/_2$ милліоновъ семей (принимая въ среднемъ по 5 душъ на каждую семью или хозяйство), придется на каждую семью—хозяйство по 8 съ небольшимъ десятинъ земли, состоящей уже въ его распоряженіи и около 12 десятинъ запаса. Но вѣдь нельзя всѣ 234 милліона десятинъ этого запаса распредѣлить между населеніемъ. Необходимо исключить изъ него лѣсъ, какъ общегосударственное, народное достояніе, который мѣстами хотя и можетъ быть предоставленъ населенію, но съ условіемъ правильнаго имъ пользованія, такъ какъ, за исключеніемъ сѣвера, Европейская Россія бѣдна лѣсомъ и сохраненіе, а мѣстами размноженіе его, должно

составлять одну изъ насущныхъ задачъ государства. За вычетомъ лѣса, земельный запасъ Европейской Россіи составитъ около 50 милліоновъ десятинъ; такъ что, если всю свободную землю (исключая лѣса) передать въ пользованіе трудящихся поселянъ, то на каждую семью въ среднемъ придется около 2½ десятинъ, а слѣдовательно съ находящимися уже въ распоряженіи трудящагося населенія угодіями—около 10½ десятинъ. Это въ среднемъ по всей странѣ; по отдѣльнымъ мѣстностямъ, конечно, будутъ значительныя отклоненія: мѣстами придется земли гораздо больше, и наоборотъ мѣстами—значительно меньше; при томъ это различіе встрѣчается не только между отдѣльными губерніями, но и среди уѣздовъ и даже въ предѣлахъ одной и той же волости. Что бы все-таки дать представленіе о количествѣ земли, которымъ располагаетъ трудовое земледѣльческое населеніе, почти цѣликомъ состоящее изъ крестьянъ, и какое имѣется въ запасѣ, я приведу данныя по отдѣльнымъ полосамъ Россіи, приводя въ примѣры цѣлыя губерніи, не вдаваясь въ обсужденіе уѣздовъ, волостей и тому подобныхъ, болѣе мелкихъ раздѣленій страны, такъ какъ вопросы, возникающіе при предстоящемъ распредѣленіи земли среди трудящагося земледѣльческаго населенія, будутъ рѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Больше всего земли уже имѣется у трудового земледѣльческаго населенія на сѣверѣ Европейской Россіи—въ губерніяхъ Олонецкой—по 50 десятинъ на кругъ на семью или хозяйство, въ Пермской—14½, Новгородской—14, Вологодской—13, Вятской—11 дес. Если прибавить къ этому количеству запасъ (исключая изъ послѣдняго лѣсъ), то окажется, что каждая семья располагаетъ на кругъ: въ Пермской губерніи 22 десятинами и въ Новгородской—15; въ остальныхъ перечисленныхъ губерніяхъ запаса нѣтъ, такъ какъ весь онъ занятъ лѣсомъ; но въ виду лѣсистости этихъ губерній, безъ ущерба для интересовъ государства, нѣкоторая часть лѣсной

площади могла бы здѣсь быть обращена въ пашню и покосы. и такимъ образомъ губерніи эти могутъ служить мѣстомъ поселенія выходцевъ изъ другихъ мѣстностей сѣвера, въ которыхъ трудовое хозяйство уже стѣснено, напримѣръ изъ льноводческой Псковской, гдѣ на одно хозяйство приходится всего 8 десятинъ и запаса нѣтъ. На крайнемъ сѣверѣ—въ Архангельской губерніи приходится всего по 5 десятинъ на хозяйство и запаса нѣтъ, такъ какъ все необъятное пространство этого края занято лѣсами и тундрами. Конечно, среди послѣднихъ имѣются мѣста годныя для хозяйства, но суровыя условія природы обрекаютъ этотъ холодный край на безлюдіе.

Довольно много земли и въ прилегающихъ къ переименованнымъ мѣстностямъ—въ губерніяхъ Петроградской—8 десятинъ на хозяйство, а вмѣстѣ съ запасомъ—15, въ Костромской, Владимірской и Ярославской—по $9^1/_2$ десятинъ, съ запасомъ — отъ 11 до $13^1/_2$. Всѣ эти губерніи входятъ въ составъ промышленной области Россіи, въ которой часть населенія отстала отъ земледѣлія и въ которую, при нуждѣ, могло-бы направиться земледѣльческое населеніе изъ неотдаленныхъ, но менѣе богатыхъ землею краевъ сосѣднихъ губерній. Губерніи Тверская и Смоленская располагаютъ вмѣстѣ съ запасомъ по $9^1/_2$ десятинъ; здѣсь развито льноводство, замѣчается введеніе въ крестьянской средѣ улучшеній въ хозяйствѣ (травосѣяніе), сильно распространенъ отходъ, а потому, не смотря на скудость почвы, острой нужды въ землѣ не ощущается. Въ Калужской губерніи приходится всего земли не болѣе 8 десятинъ на хозяйство. Особое мѣсто въ промышленной полосѣ Россіи занимаетъ Московская губернія. Въ этой высшей степени промышленной губерніи на хозяйство приходится $8^1/_2$ десятинъ, а съ запасомъ—10, чего съ избыткамъ достаточно, особенно принимая во вниманіе присутствіе здѣсь громаднаго города Москвы, дающаго возможность постояннаго, вѣрнаго сбыта продуктовъ наиболѣе производительнаго хозяйства (огородничества, ягодниковъ, садоводства).

Достаточно земли въ Прибалтійскомъ краѣ—по 8 десятинъ, съ запасомъ—по 13 на хозяйство; кромѣ того, это лѣсистый край. Если онъ не можетъ служить мѣстомъ заселенія изъ внутреннихъ губерній, то во всякомъ случаѣ, въ немъ достаточно мѣста для своего населенія—для латышей и эстонцевъ, которые до настоящаго времени, стѣсненные крупными помѣщиками—баронами, массами переселяются вглубь Россіи, на Кавказъ, въ Степной край и даже въ Сибирь.

Въ Литвѣ (губерніи Ковенская и Виленская) приходится на хозяйство около 6 десятинъ, а съ запасомъ—до 10, что, при сравнительно хорошей обработкѣ земли достаточно для мѣстнаго населенія. То же можно сказать и о сосѣдней съ Литвой Гродненской губерніи, въ которой приходится по $8^1/_2$ десятинъ на хозяйство (вмѣстѣ съ запасомъ). Въ худшихъ условіяхъ находится Бѣлоруссія съ ея скудной почвой. Здѣсь въ губерніяхъ Могилевской, Минской и Витебской приходится вмѣстѣ съ запасомъ, всего по $7^1/_2$ десятинъ. Правда въ Минской губерніи много лѣса и въ ней расположена большая часть болотъ Полѣсья, къ осушенію которыхъ, какъ уже сказано выше, приступлено. Но если и этого дополнительнаго запаса не хватило бы для удовлетворенія нужды мѣстнаго населенія, то часть землевладѣльцевъ должна будетъ переселиться либо на сѣверъ Европейской Россіи, либо за ея предѣлы.

Въ черноземной полосѣ Россіи населеніе гуще, земли меньше, но она плодороднѣе чѣмъ на сѣверѣ и большая часть ея уже обрабатывается. Здѣсь земледѣлецъ можетъ довольствоваться меньшимъ чѣмъ на сѣверѣ количествомъ земли, при этомъ въ этой полосѣ, особенно въ южной ея части, уже приступлено къ улучшеннымъ способамъ веденія самого хозяйства.

Въ черноземной полосѣ всего больше земли въ Новороссіи—въ среднемъ—отъ 5½ (въ Херсонской губерніи) до $8^1/_2$ (въ Таврической) десятинъ на каждое хозяйство, а вмѣстѣ съ запасомъ—отъ $10^1/_2$ (въ Екатеринославской) до 16½ (въ Таври-

ческой) десятинъ. Таврическая губернія до настоящаго времени еще не утратила характера скотоводческой мѣстности, иначе ее можно было бы разсматривать, какъ край, въ который можно еще переселяться. Въ Бессарабіи приходится всего по 5 десятинъ на хозяйство, а съ запасомъ по 7; но здѣсь тепло, почва весьма плодородна, достаточно воды; всѣ эти обстоятельства способствуютъ развитію виноградарства и садоводства, не требующихъ большого количества земли.

Въ Среднемъ Поволжьѣ (въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской и Симбирской), при общемъ упадкѣ земледѣлія, мѣстами чувствуется недостатокъ въ землѣ; здѣсь на хозяйство приходится отъ 5 (въ Симбирской) до 8 (въ Нижегородской) десятинъ, а вмѣстѣ съ запасомъ отъ $7^1/_2$ до 9 десятинъ; Казанская—по количеству земли занимаетъ среднее между двумя упомянутыми губерніями мѣсто. При введеніи лучшей обработки земли, недостатка въ послѣдней въ этой мѣстности можетъ и не ощущаться. Почти въ такихъ же условіяхъ находятся сосѣднія Пензенская и Тамбовская губерніи, въ которыхъ вмѣстѣ съ запасомъ приходится до 8 десятинъ на хозяйство.

На западъ отъ поименованныхъ губерній расположена, густо населенная, средняя земледѣльческая полоса—ядро великорусскаго крестьянства, на сѣверѣ доходящая до Подмосковья, а на югѣ—до Украины (Малороссіи). Здѣсь почва отъ природы хорошая—черноземная, но сильно выпахана и истощена; затѣмъ, вслѣдствіе плохого хозяйства, сильно развиты овраги, мѣстами (какъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губерніи) занимающіе до одной пятой цѣлаго уѣзда и почти до трехъ четвертей—пашни на надѣльныхъ земляхъ; съ оврагами исчезаетъ вода и развиваются пески. Наконецъ въ этой части Россіи, какъ нигдѣ, многими крестьянами были получены, такъ называемые „нищенскіе“ надѣлы, чѣмъ, по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, сразу было подорвано благосостояніе значительной части сельскаго населенія. Въ средней земле-

дѣльческой полосѣ крестьянство всегда перебивалось изъ за насущнаго куска хлѣба и ему нѣкогда было думать объ улучшеніи своего хозяйства. Въ этой полосѣ приходится на семью отъ 5 (въ Курской, Тульской и Рязанской губерніяхъ) до $6^1/_2$ десятинъ (въ Воронежской), вмѣстѣ же съ запасомъ отъ $6^1/_2$ (въ Курской и Рязанской) до 8 десятинъ (въ Воронежской); Орловская губернія по своему земельному достатку занимаетъ среднее между перечисленными губерніями мѣсто. Хозяйство на такомъ количествѣ земли возможно только при условіи его улучшенія, что въ настоящее время является трудно выполнимымъ, а потому, невольно, нѣкоторой части населенія придется выселиться.

Коренная Украина (Малороссія) въ предѣлахъ Россіи тянется на западѣ отъ Донскихъ степей до границы австрійскихъ и румынскихъ владѣній. Ее можно раздѣлить на три полосы: сѣверо-восточную—губерніи Харьковская и Черниговская, среднюю—Полтавская и западную—Кіевская, Волынская и Подольская. Эти три полосы различаются между собою своими хозяйственными условіями: въ Харьковской губерніи (особенно въ восточной ея части) и въ Черниговской (на сѣверѣ) способы обработки земли еще довольно первобытные; наоборотъ—на западѣ они болѣе усовершенствованные. Полтавщина представляетъ собою, какъ бы переходъ отъ одной полосы къ другой. Земли въ Украинѣ больше всего въ Харьковской губерніи—5½ десятинъ на хозяйство безъ запаса, а вмѣстѣ съ послѣднимъ—по 8, и въ Черниговской—по 6 и 7 десятинъ; при переходѣ къ болѣе правильному веденію хозяйства земельнаго голода здѣсь не должно ощущаться. Въ Полтавской губерніи приходится по $4^1/_2$ десятины, а съ запасомъ—по 6; здѣсь тоже при хорошихъ почвенныхъ и другихъ выгодныхъ для хозяйства условіяхъ, особенно при улучшеніи его, пожалуй, земли было бы довольно, но пока въ ней чувствуется недостатокъ и Полтавская губернія является одной изъ тѣхъ мѣстностей, откуда особенно много

крестьянъ выселяется. Всего меньше земли (во всей Россіи) у трудящагося населенія юго-западныхъ губерній—Подольской и Кіевской—по $3^1/_2$ десятины и въ Волынской—по 4: земельный запасъ здѣсь тоже незначителенъ: по 2 десятины на кругъ въ губерніяхъ Подольской и Волынской и по $1^1/_2$ десятины—въ Кіевской: такъ что въ общемъ средняя земледѣльческая семья этого края располагаетъ не болѣе $5^1/_2$ и 6 десятинами. Правда, сѣверная часть Волынской губерніи входитъ въ составъ Полѣсья и часть земель можетъ быть отвоевана отъ болота и лѣса, но пока это еще не сдѣлано, въ настоящее время населеніе ощущаетъ земельный голодъ и безъ выселенія отсюда въ болѣе просторныя мѣста не обойтись.

На востокъ отъ средней Россіи и Украины расположена другая многоземельная полоса Европейской Россіи—это Придонье, нижнее Поволжье и южное Приуралье. Полоса эта представляетъ собою переходъ отъ чернозема къ среднеазіатской пустыни съ одной стороны и отъ лѣсистаго сѣвера къ безлѣсной степи юга—съ другой.

Въ Придоньѣ, то-есть въ землѣ донскихъ казаковъ, кромѣ обширныхъ надѣловъ самимъ казакамъ и въ особенности ихъ офицерамъ, имѣется значительный запасъ (около двухъ милліоновъ десятинъ), такъ называемыхъ войсковыхъ земель. Здѣсь, на ряду съ земледѣліемъ, ведется въ обширныхъ размѣрахъ скотоводство. Въ Донской области на каждое хозяйство на кругъ приходится по 17, а вмѣстѣ съ запасомъ—до $20^1/_2$ десятинъ. Эта область, не теряя мѣстами даже своего скотоводческаго хозяйства, можетъ служить мѣстомъ переселенія изъ стѣсненныхъ въ земельномъ отношеніи губерній средней черноземной полосы и Украины. Большая часть Саратовской губерніи, сѣверная половина Самарской, почти вся Уфимская и отчасти Оренбургская—черноземны; наоборотъ, южныя части этихъ губерній и почти вся Астраханская—безплодны. Лѣса окаймляютъ этотъ край съ сѣвера, покрываютъ гористыя его части (Южный Уралъ), низовья же Волги

и Зауралье—пустынныя степи, годныя для кочевниковъ-скотоводовъ. Населеніе здѣсь не густое, слѣдовательно и земли много. Гуще другихъ заселена Саратовская губернія, въ ней на одно хозяйство приходится въ среднемъ по 7½ десятинъ а съ запасомъ—по 11, тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ отъ 11 (въ Самарской и Астраханской) до 31 (въ Оренбургской), а вмѣстѣ съ запасомъ отъ 14½ (въ Уфимской) до 35½ (въ Оренбургской губерніи). За исключеніемъ Саратовской губерніи, этотъ край можетъ еще поглотить немало переселенцевъ изъ средней Россіи.

Кончая о положеніи землевладѣнія въ Коренной, Европейской Россіи, необходимо принять во вниманіе, что и вычисленнаго мною запаса хватитъ далеко не на долго, такъ какъ населеніе изъ года въ годъ увеличивается (приблизительно на полтора милліона душъ ежегодно), слѣдовательно если не теперь, то скоро, черезъ десятокъ-другой лѣтъ, недостатокъ въ землѣ снова будетъ ощущаться; такъ что, пожалуй слѣдовало бы часть запаса оставить пока неприкосновеннымъ для будущаго поколѣнія. На сколько это возможно въ данное время судить не берусь и перейду къ краткому описанію окраинъ Россіи—Кавказа, Среднеазіатскихъ владѣній и Сибири, служащихъ въ настоящее время мѣстомъ поселенія ищущаго земельнаго простора русскаго крестьянства.

II. Окраины Россіи.

Кавказъ.

Кавказъ—одна изъ лучшихъ окраинъ Россіи; Кавказскимъ горнымъ хребтомъ онъ дѣлится на двѣ части: Сѣверный Кавказъ или Предкавказье и Закавказье.

Сѣверный Кавказъ или Предкавказье въ сѣверной своей части представляетъ обширную, ровную, маловодную степь, мѣстами съ плодородной почвой, на востокѣ перехо-

дящую въ пустынный Астраханскій край; эта послѣдняя часть изстари занята кочевыми племенами. На югѣ Предкавказье холмисто, мѣстами весьма плодородно, мѣстами покрыто лѣсами, по мѣрѣ приближенія къ Кавказскому хребту мѣстность становится гористою.

Предкавказье большею частью заселено выходцами изъ Россіи—казаками, наполовину украинцами; гористая часть занята горцами—чеченцами, осетинами, кабардинцами и другими. Раньше горцевъ было больше, но, послѣ покоренія Кавказа русскими, они, стѣсненные распоряженіями тогдашняго русскаго правительства, массами переселились въ Турцію.

Земельныя отношенія въ Предкавказьѣ крайне запутаны и далеко еще не всѣ владѣнія размежеваны между собою. На сѣверѣ, въ Ставропольской губерніи, почти двѣ трети всѣхъ земель, находится въ надѣлѣ крестьянъ, остальная треть, не считая степи занятой кочевниками, состоитъ изъ земель казенныхъ, частновладѣльческихъ, удѣльныхъ, городскихъ и церковныхъ. Въ Кубанской и Терской областяхъ около $12^1/_2$ милліоновъ десятинъ изъ 15, принадлежитъ казакамъ и только остальные $2^1/_2$ милліона—во владѣніи выходцевъ изъ Россіи и коренныхъ жителей—горцевъ. Земля распредѣлена между владѣльцами крайне неправильно. Такъ, въ среднемъ на одну душу приходится: у казаковъ Терской области—почти по $20^1/_2$ десятинъ, у кубанцевъ—по $9^1/_2$, а у горцевъ—немного болѣе одной десятины—въ Грозненскомъ округѣ, по одной—въ Сунжинскомъ и даже менѣе десятины—во Владикавказскомъ. Переселенцы большею частью вынуждены селиться на арендованныхъ участкахъ.

Благопріятныя для хозяйства условія Предкавказья способствовали широкому развитію въ немъ хлѣбопашества: посѣвами разныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ячменя и другихъ), занято до 7 милліоновъ десятинъ, то-есть болѣе одной трети всего пространства. Главная масса хлѣба до настоящей войны

вывозилась моремъ за границу. Являясь богатѣйшей житницей Россіи, Предкавказье нуждается въ рабочихъ рукахъ и можетъ поглотить еще массу переселенцевъ. Точныхъ данныхъ о землевладѣніи въ Сѣверномъ Кавказѣ, какъ сказано выше—нѣтъ.

Закавказье отдѣлено отъ Сѣвернаго Кавказа или Предкавказья высокимъ снѣговымъ Кавказскимъ хребтомъ. Закавказье—совершенно своеобразный край: въ сѣверной своей части онъ гористъ и суровъ; западная его часть, вдоль берега Чернаго моря (губерніи Черноморская, Кутаисская и Батумская область)—теплая, плодородная страна; наконецъ, все остальное Закавказье—мѣстами богатая, мѣстами малоплодородная, но въ общемъ знойная, сухая мѣстность. Жителей въ Закавказьѣ болѣе $7^1/_2$ милліоновъ; они состоятъ изъ многихъ народностей, изъ которыхъ нѣкоторыя поселились здѣсь уже нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, напримѣръ: армяне въ нынѣшнихъ Эриванской, отчасти въ Елизаветпольской и Тифлисской губерніяхъ и грузины (вмѣстѣ со сродными съ ними имеретинцами)—въ Кутаисской и Тифлисской. Много также татарскихъ племенъ, поселившихся здѣсь позднѣе, но все-таки уже нѣсколько столѣтій тому назадъ. Русскихъ въ Закавказьѣ мало—не болѣе полумилліона, большая часть ихъ живетъ по городамъ и состоитъ изъ чиновниковъ и военныхъ, они мало вліяли на укладъ мѣстной жизни. Коренные жители Закавказья, въ особенности грузинскія племена и армяне, какъ древнія народности, имѣютъ свои особыя основы жизни и обычаи. Земельныя отношенія и сельское хозяйство въ Закавказьѣ совершенно иныя, чѣмъ въ Россіи. Хлѣбопашество сравнительно слабо развито, подъ посѣвами хлѣбовъ (большею частью—пшеницы) занято всего около 2 милліоновъ десятинъ, такъ что, въ общемъ, край нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. За то здѣсь развиты другіе виды хозяйства, требующіе меньше мѣста, но отнимающіе у населенія много труда. Въ Закавказьѣ, какъ нигдѣ въ Россіи, развито виноградарство—въ немъ находится почти половина всѣхъ

русскихъ виноградниковъ (112 тысячъ десятинъ изъ 274 во всей Россіи); около половины табачныхъ посѣвовъ; шелководство развито, какъ нигдѣ; наконецъ, за исключеніемъ Туркестана, только въ Закавказьѣ сѣютъ рисъ и хлопокъ.

Довольно густое, своеобразное мѣстное населеніе и особыя природныя условія Закавказья дѣлаютъ этотъ богатый край мало пригоднымъ для заселенія изъ Коренной Россіи: да и свободныхъ земель здѣсь мало—не болѣе двухъ милліоновъ десятинъ—въ Муганской и Мильской степяхъ, да по Черноморскому побережью; но въ поименованныхъ степяхъ лѣто до того знойно, что даже мѣстные жители на это время года уходятъ въ горы, переселенцы же захварываютъ злокачественной лихорадкой и быстро вымираютъ; кромѣ того въ этихъ степяхъ земледѣліе немыслимо безъ искусственнаго орошенія. Черноморье лѣсисто и гористо, такъ что для заведенія хозяйства требуется усиленная предварительная расчистка и разработка самой мѣстности, предназначенной для хозяйства.

Средняя Азія.

Среднеазіатскія владѣнія Россіи рѣзко раздѣляются на двѣ, почти равныя части—на Степной или Киргизскій край и Туркестанъ.

Степной или Киргизскій край большею частью состоитъ изъ пустынныхъ, безводныхъ степей, перемежающихся съ обширными плодородными пространствами. Суровая зима, жаркое лѣто и недостатокъ въ водѣ дѣлаютъ эту часть русскихъ владѣній мало пригодными для земледѣлія и она въ общемъ еще надолго обречена быть мѣстомъ кочевья скотоводовъ. Жителей здѣсь около 4 милліоновъ, изъ нихъ 3 милліона киргизовъ и около одного милліона уральскихъ и сибирскихъ казаковъ и крестьянъ, большею частью переселившихся сюда за послѣднее время. Вся земля края считается

государственной, изъ нихъ 155 милліоновъ десятинъ заняты киргизами и около 12 милліоновъ находится въ пользованіи казаковъ, при этомъ пользованіе это мало чѣмъ отличается отъ полной собственности: казаки имѣютъ право сдавать землю въ аренду на 99 лѣтъ; этимъ правомъ особенно широко пользуются офицеры-казаки, сдающіе свои земли колонистамъ—эстамъ и латышамъ и зажиточнымъ „хозяйственнымъ“ крестьянамъ. За послѣднее время правительство нарѣзало много участковъ переселенцамъ изъ Россіи изъ земель, числившихся за киргизами, чѣмъ породило не мало непріязни между переселенцами-русскими и кореннымъ населеніемъ—киргизами. Крестьяне-поселенцы, получая здѣсь землю, пользуются ею почти исключительно на общинномъ правѣ, въ частной собственности во всемъ Степномъ краѣ около 600 тысячъ десятинъ. Земледѣліемъ въ Степномъ краѣ занимаются русскіе поселенцы, казаки и отчасти киргизы. Посѣвами занято до 3 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ большею частью (2 милліона десятинъ)—яровой пшеницей.

Степной край можно считать мѣстностью, въ которую притокъ переселенцевъ изъ Коренной Россіи еще будетъ продолжаться; но здѣсь переселенцы встрѣтятъ мѣстное населеніе—киргизовъ, которые понемногу тоже переходятъ отъ кочевого образа жизни скотовода, къ осѣдлому—земледѣльческому.

Туркестанъ составляетъ собою, отчасти пустынную, отчасти сильно гористую область внутренней Азіи, заселенную разными тюркскими племенами. Изъ 7 милліоновъ населенія края, русскихъ не болѣе 150 тысячъ. Около половины всего населенія края — киргизы, кочующіе въ сѣверной, степной, болѣе пустынной части страны, западная и южная части ея имѣютъ преимущественно осѣдлое туркменское населеніе; здѣсь же находятся и два полусамостоятельныя ханства Хива и Бухара.

Большая часть земель въ Туркестанѣ принадлежитъ государству и находится въ безсрочномъ пользованіи обществъ

кочевниковъ—киргизъ. Это—степи, горныя пастбища и лѣса; при этомъ земли подъ постройками переходятъ по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому. Съ переходомъ кочевниковъ къ земледѣлію, занятыя ими земли считаются собственностью хозяевъ. Много земель отведено было правительствомъ подъ переселенческіе участки. Русскими переселенцами занято около одного милліона десятинъ. Болѣе половины этой земли отведено въ ближайшей къ Россіи Закаспійской области: чѣмъ дальше на востокъ—въ глубь Азіи, тѣмъ переселенцевъ меньше, такъ что въ отдаленной Ферганѣ ими занято всего 10 тысячъ десятинъ. Въ Семирѣчьѣ свыше 600 тысячъ десятинъ принадлежитъ казакамъ изъ инородцевъ. Земледѣліе въ большинствѣ мѣстностей Туркестана немыслимо безъ искусственнаго орошенія. Орошенныхъ земель въ Туркестанѣ около 3 милліоновъ десятинъ, изъ нея девять десятыхъ состоятъ въ частной собственности, преимущественно мелкой. Такъ въ Ферганѣ, Хивѣ и Бухарѣ на одно хозяйство въ среднемъ приходится орошенной земли отъ полутора до двухъ десятинъ; но есть участки (танапы) по нѣскольку квадратныхъ саженъ и владѣющіе нѣсколькими такими танапами (въ сложности отъ 400 до 900 квадратныхъ саженъ) считаются богачами. Крупныхъ владѣній въ краѣ всего нѣсколько десятковъ, изъ нихъ самыя большія: Мургабское государево имѣніе въ 104 тысячи десятинъ (отписанное Александромъ III въ его личную собственность послѣ покоренія края русскими войсками), помѣстья эмира бухарскаго и Хивинскаго хана.

Подъ полевыми посѣвами въ Туркестанѣ въ 1915 году было два съ половиною милліона десятинъ, изъ нихъ болѣе половины подъ яровой и озимой пшеницей. Много сѣютъ риса (221 тысяча десятинъ, тогда какъ на Кавказѣ имъ занято всего 26 тысячъ) и почти весь русскій хлопокъ (464 тысячи десятины изъ 492 во всей Россіи) разводится въ Туркестанѣ, особенно много земли занято хлопкомъ въ Ферганѣ (300 тысячъ десятинъ). Затѣмъ здѣсь также развиты

шелководство и виноградарство, хотя въ этомъ отношеніи Туркестанъ сильно уступаетъ Кавказу. Туркестанъ—обширная страна, много въ немъ мѣстъ съ хорошими почвами, хорошимъ климатомъ, но условія хозяйства въ немъ совершенно иныя, чѣмъ въ остальной Россіи, притомъ онъ заселенъ туземцами-земледѣльцами, такъ что русскіе, если туда и идутъ, то въ незначительномъ числѣ, да, пожалуй, массѣ, переселенцевъ тамъ и не найти мѣста.

Сибирь.

Сибирь принадлежитъ къ числу самыхъ холодныхъ странъ на землѣ. На сѣверѣ она примыкаетъ къ Ледовитому океану и въ общемъ наклонена въ его сторону, такъ что открыта дѣйствіямъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Суровость климата есть главная причина, почему эта обширная страна въ большей своей части мало или совершенно не пригодна для земледѣлія, а потому и слабо заселена. Дѣло въ томъ, чтобы полевые посѣвы могли давать урожай, необходимо чтобы въ теченіе ихъ роста (за лѣто) въ среднемъ было бы не меньше 14 градусовъ тепла; между тѣмъ въ большей части Сибири, во всемъ его сѣверѣ, а за Байкаломъ—вплоть до Нерчинска и даже почти до Благовѣщенска на Амурѣ, въ среднемъ лѣто холоднѣе, а слѣдовательно правильнаго земледѣлія быть не можетъ. Изъ 10 милліоновъ квадратныхъ верстъ занимаемыхъ Сибирью, третья часть или свыше 3 милліоновъ квадратныхъ верстъ занята вѣчно мерзлыми тундрами, болѣе 5 милліоновъ—лѣсами, тоже большею частью растущими на вѣчно мерзлой почвѣ и только около 2 милліоновъ квадратныхъ верстъ, или 200 милліоновъ десятинъ, то-есть менѣе половины Европейской Россіи имѣютъ климатъ годный для земледѣлія.

Въ тундрахъ Сибири населеніе можетъ заниматься оленеводствомъ, рыбной ловлей и охотой на дичь и звѣрей; вслѣд-

ствіе этого тундры очень слабо населены; здѣсь живетъ всего около 100 тысячъ человѣкъ, такъ что на одного жителя приходится въ среднемъ по 3½ тысячи десятинъ никуда негодной тундры. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы когда-нибудь этотъ обширный край и заселился—человѣку здѣсь дѣлать нечего...

Лѣсная полоса Сибири, если и мало пригодна для земледѣлія, то кромѣ лѣса она мѣстами богата металлами (золотомъ, серебромъ, оловомъ, свинцомъ, мѣдью, желѣзомъ). здѣсь въ изобиліи имѣются торфъ, каменный уголь, соль и прочіе минералы. Въ этой части Сибири, вѣроятно, широко разовьются лѣсное хозяйство и горное дѣло. Жителей въ этой полосѣ пока тоже не много—одинъ или полтора милліона душъ; слѣдовательно на каждаго приходится по 400—500 десятинъ земли. Съ заселеніемъ юга Сибири и съ развитіемъ въ ней сообщеній по желѣзнымъ дорогамъ и по водянымъ ея рѣкамъ, заселится и эта бо́льшая часть страны, хотя и не особенно густо, такъ какъ разработка естественныхъ богатствъ не можетъ занять такого числа рукъ, каковое требуется для земледѣлія.

Югъ Сибири, сравнительно съ Европейской Россіей имѣетъ суровый климатъ, кромѣ того онъ болѣе чѣмъ на половину занятъ горами; мѣстностей годныхъ для земледѣлія въ немъ не болѣе 100 милліоновъ десятинъ. Здѣсь во многихъ мѣстахъ почва хороша, есть и черноземъ; горная же полови́на юга Сиби́ри богата металлами, каменнымъ углемъ и другими минералами, такъ что горное дѣло и промышленность должны здѣсь тоже развиться. Всѣ эти условія способствовали тому, что сюда главнымъ образомъ и шли переселенцы изъ Европейской Россіи. Въ настоящее время въ южной земледѣльческой полосѣ Сибири живетъ до 9 милліоновъ человѣкъ; на каждаго жителя приходится болѣе 20 десятинъ, а за исключеніемъ горнистой части страны по 10—11 десятинъ. Это уже не является такимъ просторомъ, чтобы и здѣсь мѣстами не ощущался недостатокъ въ землѣ. Прежнее русское правитель-

ство, какъ я уже говорилъ выше, особенно заботившееся о переселеніи изъ Коренной Россіи, за неимѣніемъ въ Сибири свободныхъ земель, отрѣзало часто для переселенцевъ участки изъ ранѣе занятыхъ старожилами и особенно туземцами — киргизами, бурятами и другими, а на Дальнемъ Востокѣ сгоняло съ земли ранѣе осѣвшихъ на ней китайцевъ и корейцевъ—болѣе, чѣмъ русскіе переселенцы, привычныхъ къ условіямъ края, чѣмъ ставило и самыхъ переселенцевъ во враждебное отношеніе къ коренному и ранѣе осѣвшему населенію.

Земля въ Сибири почти вся „казенная“, то-есть государственная. Раньше на ней свободно селился кто хотѣлъ, захватывая въ свое пользованіе сколько казалось нужнымъ. Этотъ захватъ въ Сибири мѣстами продолжается еще и въ настоящее время. Русское правительство лѣтъ сто тому назадъ пыталось насадить въ Сибири частное землевладѣніе, но успѣха не достигло и къ 1901 году въ ней было не болѣе 600 тысячъ десятинъ частновладѣльческой земли; это были земли казаковъ, офицеровъ и чиновниковъ. За послѣдніе годы закрѣпленіе земли въ собственность шло успѣшнѣе и въ настоящее время частной земельной собственности въ Сибири насчитывается болѣе двухъ милліоновъ десятинъ. Кромѣ того очень цѣнныя земли въ Западной Сибири—Алтайскій округъ (около 40 милліоновъ десятинъ) и въ Восточной—Нерчинскій (свыше 7 милліоновъ десятинъ), особенно богатые минералами, уже давно захвачены русскими царями и обращены были въ ихъ собственныя, такъ-называемыя кабинетскія, земли. Чтобы можно было судить о размѣрахъ этихъ захватовъ, достаточно сказать, что оба поименованные округа по своей площади больше Кавказскаго края и равны всей Германіи.

Обработанныхъ земель въ Сибири 7.200.000 десятинъ; онѣ сосредоточены, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ Тобольской и Томской [1]), въ которыхъ, въ 1915 году посѣвы зани-

[1]) Томская губернія въ 1917 г. раздѣлена на двѣ губерніи Томскую и Алтайскую.

мали 5.300.000 десятинъ. По мѣрѣ приближенія къ востоку и сѣверу посѣвной площади становится все меньше и, наконецъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ ее совсѣмъ нѣтъ. Въ обширной Якутской области, по площади равной тремъ четвертямъ Европейской Россіи, подъ пашней занято всего 20 тысячъ десятинъ, а въ Камчаткѣ и на Сахалинѣ можно сказать ее нѣтъ совсѣмъ, да не можетъ и быть по причинамъ указаннымъ выше — суроватости климата и вѣчной мерзлоты почвы. Въ Сибири преобладаютъ яровые посѣвы, озимые встрѣчаются только на югѣ; больше всего сѣютъ яровую пшеницу и овесъ; эти два хлѣба занимаютъ болѣе четырехъ пятыхъ посѣвной площади всей страны.

Въ заключеніе можно все-таки сказать, что далеко еще не всѣ земли въ Сибири использованы и что она можетъ поглотить еще нѣсколько милліоновъ переселенцевъ изъ Коренной Россіи, ищущихъ земли.

III. Заключеніе.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что въ Коренной Европейской Россіи нѣтъ того безграниченнаго земельнаго простора, который обыкновенно представляется большинству населенія; но это еще не значитъ, что земли въ ней мало; необходимо только умѣло съ нею обращаться и улучшить способы веденія самаго хозяйства.

Изъ всѣхъ европейскихъ странъ Россія наиболѣе отсталая въ смыслѣ развитія сельскаго хозяйства, промышленности и образованія. При этомъ мало того, что образованіе слабо развито среди населенія, у насъ большой недостатокъ въ знающихъ людяхъ: мало агрономовъ, мало техниковъ и тому подобныхъ спеціалистовъ, а безъ нихъ вѣдь трудно широко вводить какія-либо улучшенія и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Россія страна бѣдная. До послѣдняго времени большинство средствъ, собираемыхъ съ населенія, тратилось во вредъ народному благосостоянію—на поддержку того государственнаго строя, который намъ такъ недавно удалось свергнуть.

Съ окончаніемъ настоящей войны, притомъ будучи увѣренъ, что она окончится пораженіемъ Германіи, правительство и правящіе классы которой, какъ люди властолюбивые и жадные, стремятся къ подчиненію народныхъ массъ—какъ своихъ, такъ и чужихъ. Съ пораженіемъ Германіи, вѣрнѣе — германскаго правительства и ея руководящихъ классовъ, всѣ народы, въ томъ числѣ и нашъ русскій, надѣются устроить жизнь такъ, чтобы вопросы, касающіеся отношеній различныхъ странъ между собою, разрѣшались не силою оружія, а добровольно установленными договорами. Тогда не будетъ больше надобности тратить громадныхъ средствъ на содержаніе войска; не будетъ надобности отвлекать множество рукъ отъ народнаго труда, такъ какъ солдатъ будетъ мало, или совсѣмъ не будетъ. Но пока все это не осуществилось, средствъ на дѣйствительныя нужды страны, а слѣдовательно и на улучшенія нашего сельскаго хозяйства у насъ русскихъ мало. Между тѣмъ жить-то надо, нужна и земля, къ которой нашъ земледѣлецъ могъ бы приложить свой трудъ, не продавая его помѣщику или разбогатѣвшему сосѣду крестьянину. А потому приходится искать этой земли теперь, разъ ее нѣтъ или мало на родинѣ.

Я указалъ на мѣстности въ самой Европейской Россіи, куда можно еще переселяться, помимо разселенія на родинѣ. Это сѣверная лѣсная полоса—для сѣверянъ, Придонье, южныя степныя части, низовое Заволжье и южное Пріуралье—для жителей черноземной Великороссіи и Украины. Быть можетъ придется искать свободныхъ земель и за предѣлами Европейской Россіи. Можно ее найдти въ Предкавказьѣ, а также, съ меньшимъ удобствомъ въ Закавказьи и въ Киргизскомъ краѣ; наконецъ въ Сибири, особенно въ южныхъ частяхъ Тобольск-

ской и Томской губерніи и на Алтаѣ можетъ осѣсть на землю еще не одинъ милліонъ переселенцевъ. При всемъ этомъ, скажу, что основной выходъ изъ нашей земельной нужды заключается въ поднятіи уровня русскаго сельскаго хозяйства. Это послѣднее возможно только при поднятіи образованности и достатка, какъ среди русскихъ вообще, такъ и среди самого трудоваго народа. Этихъ условій не дало ему прежнее, враждебное народнымъ интересамъ царское правительство, но должно дать правительство народное, каковымъ оно стало въ настоящее время; другими словами—объ этомъ долженъ позаботиться самъ народъ, такъ какъ народъ себѣ вѣдь не врагъ, а другъ...

Д. Рихтеръ.

Царское Село, октябрь 1917 г.

ИЗДАНІЯ
Вольнаго Экономическаго Общества
ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

	Р.	К.
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, подъ редакціей Ѳ. Л. Барыкова, А. В. Половцева и П. А. Соколовскаго. Спб. 1880. 8°. Т. I, стр. XI+393+64. Съ двумя рис. и **указателемъ книгъ и статей** на русск. и иностр. яз. по вопросу объ общинѣ.	2	—
Продовольственный вопросъ въ 1897—98 г.г.; съ 6 картограммами. Спб. 1898 г. 8°; стр. 250+142+10. . .	1	50
Щербина, Ф. А. Крестьянскіе бюджеты. Воронежъ. 1900 г. 8°; стр. VIII+240+480	3	—
Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—06 г.г. Обзоры по районамъ на основаніи данныхъ, произведенной И. В. Э. Общ. анкеты. **Авторы** обзоровъ: Б. Б. Веселовскій, В. С. Голубевъ, В. Г. Громанъ, А. Е. Лосицкій, П. П. Масловъ, С. Н. Прокоповичъ, Д. И. Рихтеръ, А. М. Рыкачевъ, И. В. Чернышевъ. Часть 1-я. Спб. 1908 г.; стр. XVI+400	2	—
Тоже. Часть 2. Спб. 1908 г.; стр. 544.	2	50
Вопросы организаціи сельскаго хозяйства. Сборникъ докладовъ С. Первушина, А. В. Чаянова и А. Н. Челинцева и журналы засѣданія И. В. Э. Общ. Спб. 1912; стр. 98	—	60
Чернышевъ, И. В. Община послѣ 9 ноября 1906 г. Часть I. Птгр. 1917; стр. 195	2	25
Тоже. Часть II. Птгр. 1917; стр. 143	1	75
Фабрикантъ, А. О. Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Новороссіи. Вып. I. Птгр. 1917; стр. 44 . . .	—	60
Труды Вольнаго Экономическаго Общества (издаются съ 1766 г.). Журналъ сельско-хозяйственный и экономическій, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности Вольнаго Экономическаго Общ. 6 книгъ въ годъ .	3	—
Серія «**Аграрные вопросы въ Россіи**» (составляются совмѣстно съ Петрогр. отд. **Лиги аграрныхъ реформъ**):		
Вып. I. Бруцкусъ, Б. Д. Къ современному положенію аграрнаго вопроса. Птгр., 1917 г.; стр. 32	—	40
Вып. II. Рихтеръ, Д. И. Государств. земел. банки въ Россіи и ихъ дальнѣйшая судьба. Птгр. 1917 г.; стр. 21.	—	45
Вып. III. Закъ, А. Н. Финансированіе аграрной реформы. Птгр. 1917 г.; стр. 57.	1	—

	Р.	К.
Вып. IV. Брущкусъ, Б. Д. Очерки аграрной политики иностранныхъ государствъ и Россіи (печатается).		
Рихтеръ, Д. И. Сколько земли въ Россіи и кто этою землею владѣетъ. Птгр. 1917; стр. 42	—	50

Изданія Вольнаго Экономическ. Общ. продаются въ канцеляріи Общества (ежедневно, исключая праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 ч. дня въ Птрг., по Забалканскому пр., д. № 33 (тлф. 21—19); въ книгоизд. «Право», въ Петр. по Литейному пр., 28 и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и друг. крупныхъ городовъ.

ИЗДАНІЯ
Лиги Аграрныхъ Реформъ.

	Р.	К.
Органы земельной реформы: Земельные Комитеты и Лига Аграрныхъ Реформъ. Москва, 1917; стр. 48 . .	—	30
Чаяновъ, А. Что такое аграрный вопросъ. Москва. 1917 г.; стр. 64	—	40
Макаровъ, Н. Крестьянское хозяйство и его интересы. Москва. 1917; стр. 109	—	75
Мозжухинъ, И. В. Аграрный вопросъ въ цифрахъ и фактахъ дѣйствительности. Москва, 1917.	—	60
Статистическій справочникъ по аграрному вопросу, сост. подъ ред. П. П. Огановскаго и А. В. Чаянова. **Вып. I. Землевладѣніе и землепользованіе.** Москва, 1917; стр. 30	—	50

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Стат. справочникъ по аграрному вопросу, сост. подъ ред. Н. П. Огановскаго и А. В. Чаянова. **Вып. II.** Сельское хозяйство и рынки с.-х. продуктовъ.

Постановка аграрнаго вопроса. Статьи П. П. Маслова, П. А. Вихляева, В. А. Косицкаго, Б. Д. Брущкуса, С. В. Николаева, А. В. Чаянова и др.

Трудовыя и потребительскія нормы отчужденія и надѣленія землею. Статьи Н. П. Макарова, Н. Н. Черненкова и др.

Изданія Лиги Аграрныхъ Реформъ продаются въ книгоиздательствѣ «Универсальная библіотека», въ Москвѣ, 4-й Сыромятническій пер., д. 1 (тлфн. 1—24—24).